

УДК 81-114.4

ДИМЕНСИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА *ДОМ* В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

О.В. Тиунова

Военный институт (инженерно-технический) ВА МТО, Санкт-Петербург

В статье описываются дименсиональные признаки концепта *дом*, а именно: форма, объём, размер, длина, высота.

Ключевые слова: концепт, категориальные признаки, дименсиональные признаки концепта, языковая картина мира.

Современная лингвистика обратила свой взор на те знания, которые хранятся в языке [1: 38]. Все свои знания человек категоризует, тем самым классифицируя явления окружающего мира. Поэтому основное внимание в психолингвистике и когнитивной лингвистике сейчас обращено к «специфике процессов концептуализации при освоении человеком огромного запаса знаний, связей, отношений, о возможных формах и способах репрезентации многообразных знаний и переживаний, принципах их организации и функционирования» [2].

Ученые предлагают разные теории относительно способов категоризации знаний о мире. Элеонора Рош предложила теорию прототипов, выступив против классической теории категоризации. Она доказала неадекватность этой теории для описания процессов категоризации у человека. Дж. Лакофф, выдвинувший идею когнитивных моделей, соответствующих концептуальной структуре опыта человека, уточняет: «постулаты значения приобретают смысл в контексте когнитивных схем, поскольку последние структурируют наш непосредственный опыт» [5: 172].

Джеймс Диз в своей монографии «Структура ассоциаций в языке и мысли» [7] описывает категориальные значения, проявляющиеся при свободном воспроизведении слов через объединение их испытуемыми в семантически или тематически связанные группы («кластеры»). Дж. Диз приводит «Ассоциативный словарь», который именуется им когнитивным словарем особого рода, показывающим, каким образом «мысль отражается в языке». Л. Барсалоу приводит примеры, когда знание значения слова, признаков, прототипов и т.д. оказывается недостаточным для понимания ситуации. Автор пишет, что концептуализация той или иной категории в каждом отдельном случае включает относительно небольшую часть полного знания, увязываемого с этой категорией в долговременной памяти, а активная часть знания варьируется от случая к случаю [6: 155].

При описании концептуальных структур когнитивисты сталкиваются с категориальными признаками, присущими всем без исключения концептам.

«Если мир явлен носителю языка в виде категориальной сетки, в которой каждая ячейка представляет собой родовое, видовое или конкретное понятие, то на каждую ячейку при дальнейшем осознании и описании мира накладывается вся категориальная сетка, закреплённая за данным языком. К данному фрагменту мира “примеряются” все категории, существующие в языке; однако не все категории будут соизмеримы с познаваемым понятием. Сознание человека таково, что любое слово и “скрывающийся” за словом концепт обычно включается в несколько ячеек категориальной сетки, что обеспечивает его существование в виде множества ассоциативных связей. Другими словами, при переносе признаков из других концептуальных областей описываемый фрагмент мира уподобляется чему-то иному, сходному по какому-либо качеству, свойству, отношению или функции. Основная роль концептов в мышлении – это категоризация, позволяющая группировать объекты, имеющие некоторые сходства, в определенные классы» [3: 135-136].

Выявление категориальных признаков концепта – один из этапов описания его структуры. Как пишет М.В. Пименова,

«Определение категориальных признаков, среди которых дименсиональные (признаки размера, объема, веса), качественные (качественные признаки), количественные (количественные), пространственные, темпоральные, ценностно-оценочные признаки (признаки ценности – образные: это признаки имущества, (драго)ценности; собственно-оценочные: общая и частная оценка (хороший/ плохой), рациональная, эмоциональная, бенефактивная и пр. виды оценок). Такие признаки позволяют определить место исследуемого концепта в ценностной национальной картине мира и отнести его к определенной области бытования» [3: 150].

В данной статье анализируются дименсиональные признаки концепта *дом* в русской языковой картине мира, среди которых признаки формы, объёма, размера, длины, высоты и под.:

*(А за окном, за искристыми, сиренево-голубыми разводами, за павлиньими хвостами-хвостиками бархатного инея, мелькают пятна **разной формы, размера и яркости** – светофоры, **дома, домишки**, платформы, шлагбаумы, чащи, прогалы... Палей. Дань саламандре).*

«Процессы концептуализации и категоризации тесно взаимосвязаны и взаимопереплетены между собой. Эти процессы помогают нам вычленивть некий объект – реально или виртуально существующий – из общего фона подобных объектов, наделить его общими с другими и присущими только ему одному признаками» [4: 17]. В качестве иллюстративного материала используются примеры из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

Одними из самых распространённых признаков концепта *дом* выступают признаки ‘формы’.

Вторичные репрезентанты концепта *дом* – *изба, пятиэтажка, терем* и др. – выражают именно этот категориальный признак (*Были **избы**, были вонючие **пятиэтажки**, были **старые купеческие дома в два этажа** – из мелкого белого кирпича... были номера 11, 63, 27, 6, 9/ 14.* Юрский. Бумажник Хофманна). Важен материал для постройки дома, влияющий на его форму и размеры:

*(А чего стоит торговый центр «Васильевъ» – **трехэтажный бревенчатый дом** купцов Голоушинных со скрипучей деревянной лестницей и комнатками-магазинами, на месте которых так и видишь гостиные и кабинеты. Бурмистров. Чухлома).*

От материала постройки зависела функциональная составляющая дома *(Автобус остановился у шлакоблочных тоже кучей расположенных **домов-башен городского типа**. Горенштейн. Куча; **Наискосок**, на месте Любиного **домишки**, **двухэтажный кирпичный бастион**. Щербакова. Митина любовь).*

Совокупность домов на улице актуализируется в художественном тексте через дименсиональные категориальные признаки *(Справа начинались **ряды и линии частных домишек**. Таранов. Мстители).*

Признак ‘форма’ дома описывается именными конструкциями с существительным *кривишко*, выражающим иронию:

*(И действительно, раздвигаются две доски в стене, и оттуда торчит голова, которую она ненавидит всю свою жизнь, она так ненавидит ее, что обрушивает **домишко-кривишко** и исчезает вместе с ним. Щербакова. Ангел Мертвого озера),*

прилагательными *кривой, кривоватый*:

*(Первое время бывало как-то тоскливо, когда он видел вдруг, будто со стороны, свой **кривоватый домишко** с бурой штукатуркой. Трифионов. Дом на набережной), **треугольный** (Узкие улицы, черепичные крыши, **треугольные фасады старинных домов**. Грекова. Фазан),*

глаголом *покоситься* и его производными:

*(В непотребном виде стоят древние красавицы церкви в старинном Рыбинске, совсем **покосились дома** и заборы, всюду следы развала и межвременья других российских местностей, заснятых в телецикле. Второе пришествие Рюрика // «Культура», 2002.04.01; Согнулся в три погибели, нырнул под мостик деревянный, пролез и вышел на совсем уже зеленую окраину, где уж совсем худые, поседевшие от ветров и дождей, щелястые и **покосившиеся**, вкривь стоят **домишки**; разросшийся бурьян, чертополох, крапива скрывают их по самые коньки. Самсонов. Одиннадцать; Как по израненным, бродишь по грустным уцелевшим улочкам, где и с **покошенными** уже **домишками** тех поспешно переселённых затопленцев. Солженицын. Крохотки).*

Образ неправильной формы дома передается соматическими метафорами: прилагательными *кривоколенный, кособокий, скособоченный*:

*(Тут по-прежнему кварталы **кривоколенных домов**... Балла. Теперь он у нас есть), **кособокий, скособоченный** (Он представлял себе мысленно поселок с его **кособокими домишками**, видел, словно воочию, аляповатый коврик с белым лебедем, который столько дней смотрел на него в упор своим единственным синим глазом в те времена, когда он, Адам, был лежащий. Михальский. Река времен), **кривобокий** (Гулкий туннель заканчивался почти таким же сумрачным и гулким колодцем двора, обставленным **кривобокими домишками**. Волос. Недвижимость).*

Когнитивный признак ‘объём’ объективируется описательными способами или посредством прилагательных: *мелкий, плоский*:

*(Они как бы уводятся в некий особый, фантастический, звенящий цветом сказочный мир, возносятся над землей, над скопищем **мелких домишек**, уходят из реального времени в*

иное вневременное пространство. Адам, Ева и кувшин с вином // «Культура», 2002.04.01; Мелкие покосившиеся домишки, грязь и заводы – заводы – заводы. Соломатина. Большая собака), плоский (Говорили, что в городе Верном надо строить либо глухие деревянные коробки, либо одноэтажные, плоские, прижатые к земле дома с толстыми стенами и мощными фундаментами. Домбровский. Хранитель древностей), пухлый (Мы прошли узкой кривой проходик между пухлыми глиняными домишками: парикмахерская напротив фотографии... два истомленных бездельем мастера стояли под своими вывесками. Битов. Обоснованная ревность).

Внутренний объём дома зависит от степени его вместительности. Эта характеристика когнитивного признака ‘объём’ реализуется при помощи прилагательных *поместительный, вместительный*:

(Дом хотя был и довольно помещительный, но когда поселились в нём обе дочери умирающего старца с мужьями, и шестерыми детьми у обоих, стало тесновато. Мельников-Печерский. Начало неоконченной автобиографии), обширный (Словом, дом был обширный. С лицевой стороны два главные подъезда принадлежали к большой квартире в бельэтаже, занимаемой генералом-графом и супругою его графиней Решетиловыми. Гончаров. Май месяц в Петербурге).

Существительные, производные от слова *дом*, актуализируют признаки ‘размера’ исследуемого концепта:

(Разбросалась высокими, малыми, средними, золотоглавыми иль бесколонными витоглавыми церковками очень равных эпох; под пылицы небесные встали – зеленые, красные, плоские, низкие или высокие крыши оштукатуренных, или глазурью одетых, иль просто одетых в лохмотья опавшей известки домин, домов, домиков, севиших в деревья, иль слитых, – колончатых иль бесколонных, балконных, с аканфами, с кариатидами, грузно поддерживающими карнизы, балконы, – фронтовые треугольники домов, домин, домиков, складывающихся – Люлюхинский и Табачихинский с первым, вторым, третьим, пятым, четвертым, шестым и седьмым Гнило-зубовыми переулками. Белый. Москва).

Это же признак может быть вербализован вторичными номинантами исследуемого концепта:

(Куда ни глянь – в ряд: семиэтажная громада, за ней избенка в три окна, тут же коленчатый причудливый особняк; десять шагов от колонн – и рынок; дальше – загаженный писсуар; еще дальше – белый взлет легкого колокольного шатра; кокошниками отороченные, поднятые в лазурь главки – и опять огромный, навалившийся на церковку, лоснящийся свежей краской огромный домина. Кржижановский. Штемпель: Москва; Это для вас – тех, кто приехал жить в новостройки, – «Речники» пустой звук, затон вроде заводского склада, а домишки эти – бараки. Иванов. Географ глобус пропил; Дома самые разные: обычные, деревенские на высоких сваях, а рядом наскоро сколоченные хибарки только набирающих силы хозяев, а там и двухэтажные безвкусные домины процветающих пригородников. Искандер. Сандро из Чегема).

ДимENSIONАЛЬНЫЙ признак ‘размер’ представляет не только крайние точки диапазона измерительной шкалы: ‘большой’/ ‘маленький’ (Он входит в какой-то большой дом, я – за ним. Горин. Брюки товарища Синецына; Он многое другое видел, ощущал, замечал, возвращаясь от Левки Шулепникова или от кого-нибудь из большого дома, но понемногу всё сглаживалось, мягчало и переставало задевать. Трифонов. Дом на набережной Мария огляделась вокруг, стараясь запомнить и маленький домик Груненковых, искусно сложенный из белого известняка, и такой малороссийский, такой

родной палисадничек. Михальский. Храм Согласия), но и промежуточные признаки среднего размера (*Кадырову не предоставили никакого – он живет в **небольшом частном доме** с сыном, женой, ее родителями и бабушкой. Виноградов. Глазами мента*). Встречаются признаки, выражающие крайнюю степень признаков ‘большой’ (*Это и сегодня самый **величественный дом** Чухломы. Бурмистров. Чухлома; Я почти неощутимо пережил эпоху новых мостов через Москву-реку и передвижение **громдных старых домов** с одного места на другое... Катаев. Алмазный мой венец*) и ‘маленький’ (*За ними, прошител Марии на ухо Григорий, жил Пушкин, а в том **малюсеньком домишке** слева – его няня... Дмитриев. Дорога обратно; Сама Тамарка жила в соседнем **крохотном домишке**, пила горькую и частенько забывала даже, как зовут ее постояльцев. Житков. Кафедра*).

Для Санкт-Петербурга и других городов России характерны дома старинной постройки, размеры которых поражают своими масштабами (*Старая мебель, соответствовавшая **масштабам дореволюционных квартир**, не помещалась в новых домах. Шпаковская. Старые вещи*). Масштабность старых построек подчёркивает размер этих домов:

*(Поставить вдоль набережной **высокие серые дома с чугунными решётками подворотен** – пусть верх ворот будет как рыба чешуя, а с кованых балконов выглядывают настурции, поселить там молодую Веру Васильевну, и пусть идёт она, натягивая длинную перчатку, по брусчатой мостовой, узко ставя ноги, узко переступая чёрными тупоносными туфлями с круглыми, как яблоко, каблуками, в маленькой круглой шляпке с вуалькой, сквозь притихшую морось петербургского утра, и туман по такому случаю подать голубой. Толстая. Река Оккервиль).*

Дома отличались подъездом, лифтом, внешним убранством, закрепившемся в названии архитектуры особого типа – *северный стиль*:

*(Из пересерой гнилятины веснами окна бросали мелодии Рegera, Брамса и Брукнера, а из **домины** соседней, обложенной плитами, великолепным подъездом, отделанным в строгом и северном стиле, с почтенным швейцаром и с лифтом – старательных хор выводил «Свете тихий» Бортнянского; происходили здесь спевки любительских хоров, воскресными днями дающих концерты в коричневой церкви Кузьмы-на-Копытцах. Белый. Москва).*

Такие дома были окружены парком

*(Долго он путешествовал, как говорят, по Индии, и наконец возвратился на родину со слитками золота и множеством драгоценных камней, построил **огромный дом с обширным парком**, завёл многочисленную прислугу. Одоевский. Импровизатор), садом (**Сад при доме** – большой, развесистый. Грекова. Фазан).*

Старинные дома напоминают замки, дворцы или являются таковыми (*Каждый **дом каменный, в пять этажей, походил на крепость или дворец**. Павлов. Карагандинские девятины*). Они многоэтажные, у них есть балконы (*Наконец они приблизились к **шестиэтажному дому с балконами**. Довлатов. Иная жизнь*).

В собранном языковом материале частотны примеры, в которых описываются усадебные комплексы в селах России, где дома огромны и величественны:

*(В селе Г., где сам граф изволил жить, был **огромный, великий домина**, флигеля для приезду, театр, особая кегельная галерея, псарня, живые медведи на столбу сидели, сады,*

свои певчие концерты пели, свои актеры всякие сцены представляли; были свои ткацкие, и всякие свои мастерства содержались; но более всего обращалось внимания на конный завод. Лесков. Очарованный странник).

К дименсиональным признакам ‘размера’ концепта *дом* относятся ‘высота’:

(В 1780 году он подал, как тогда было заведено, челобитную в каменный приказ на имя императрицы Екатерины II с просьбой разрешить ему построить на месте своего старого дома каменные палаты в три этажа. Апенин. Судьба старой усадьбы; Тут Булю оттерли, однако это вышло ему на руку, поскольку вдоль маршрута, как раз пошли двухэтажные, высотой с троллейбус, кирпично-деревянные домишки... Эппель. Чулки со стрелкой);

‘длина’: *(Тут налево длинный дом, а за ним магазин. Юрский. Бумажник Хофманна);*
‘узость’:

(Так случилось, что это был язык их детства, урождённой панны Чарнецкой, родившейся в одном из полуготических узких домов Старого Мяста, и внука аптекаря с Крохмальной, всему миру известной по разным причинам еврейской улицы Варшавы. Улицкая. Пиковая дама); ‘

‘низкость’:

(Лучше всего было бродить наедине с собой по улицам, особенно пустынным, окраинным, среди скособоченных низких домишек, покосившихся заборов. Харитонов. Amores novi; Это такой невысокий домишко, двухэтажный, с белыми колоннами на фронтоне. Галицкий. Опасная коллекция).

Когнитивный признак ‘высота’ ассоциируется с многоэтажностью дома. Эта характеристика является стереотипом для сравнения:

(И венчает всё это каменное великолепие устремлённый ввысь шпиль собора, вознесённый на высоту 25-этажного дома! Гаков. Во Францию – на машине времени; Ледяные горы высотой с четырехэтажный дом! Креветко. До чего же славной бывает масленница!).

Этот дименсиональный признак актуализируется соматической метафорой роста *(Мы подкатили к ревкому: рослый стильный домина по главной улице. Фурманов. Мятаж).*

Лингвокультура разных народов отличается стереотипами, связанными с образами традиционных домов. В Киргизстане и Казахстане дома имеют иные формы – это круглые юрты. В Корее, Камбодже и других азиатских странах традиционными считаются двухэтажные дома. В России строили одноэтажные дома с палисадниками:

(Возможно, в двухэтажном оранжевом домике с двумя окнами, по бокам двери цвета корицы и третьим круглым окном над дверью обитал свекор Тани Орешниковой, похожий на Санта-Клауса; а кто жил в крошечном домишке с игрушечным палисадником, напоминавшим избышку русской деревеньки, Освальд не знал. Галкина. Вилла Рено).

Изменения в социальном устройстве, появление мегаполисов – всё это приводит к разрушению традиционного уклада жизни. На смену привычным

домам приходят иные постройки – унифицированные (*Здесь можно увидеть и роскошные небоскребы, и аккуратную азиатскую бедность традиционных двухэтажных домов.* Соколов-Митрич, Дятликович. Чудо корейское). В этом видится проявление глобализации.

Исследование категориальных признаков приводит к выявлению когнитивных форм более высокого уровня, способных интегрировать информацию в некий целостный образ, прототип, восходящий к традициям, принятым в определенной лингвокультуре. Эти образы, закрепленные в виде прототипа в памяти носителей языка, представляют соответствующую ментальную модель. Когнитивныеdimensionальные признаки исследуемого концепта позволили определить прототипическую модель дома в русской лингвокультуре, вариативно представленную для разных типов поселений.

Список литературы

1. Залевская А.А. Психолингвистическое портретирование лексики: опыт экспериментального исследования // Психолингвистические исследования: слово и текст. Тверь, 1995. С. 38-46.
2. Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания. 1998. / URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_1.htm
3. Колесов В.В., Пименова М.В. Концептология: учеб. пособие. Изд. 2-е. Киев: Книжный дом Д. Бураго, 2013. 248 с.
4. Пименова М.В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ: монография / М.В. Пименова. Кемерово, 2007. 500 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).
5. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. М., 1996. С.143–184.
6. Barsalou L.W. Cognitive psychology: An overview for cognitive scientists. Hillsdale, NJ etc.: Lawrence Erlbaum, 1992.
7. Deese J. The structure of associations in language and thought. Baltimore: The John Hopkins Press, 1965.

DIMENSIONAL SIGNS OF THE CONCEPT *HOUSE* IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

O.V. Tiunova

Military Institute (Engineering) MA MTS, St. Petersburg

The article describes categorial features of the Russian concept *ДОМ* (HOUSE), especially its dimensionality features. Cognitive dimensions such as ‘shape’, ‘volume’, ‘size’, ‘length’, ‘height’ are analyzed.

Key words: *concept, categorial signs, dimensional features of a concept, language picture of the world.*

Сведения об авторе:

ТИУНОВА Ольга Вячеславовна – старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков Военного института (инженерно-технического) ВА МТО, Санкт-Петербург, e-mail: otiuнова66@gmail.com